

– Извините, я всё понимаю, но ничего не могу поделать,– ответ в приёмной был категоричен,– мы можем только предложить вам переждать пару дней у семьи или друзей, пока ваши документы восстанавливаются.

«Может лучше предложишь пожить у себя? Обещаю быть паинькой!»– с надеждой внутренне шутил Эксу, а сам сделал печально-мрачное лицо.

Таким людям, как в этом мире, с повышенной чувствительностью к другим, не нужно много врать, если хочешь их обмануть, достаточно убедительно выглядеть.

«Что поделать, если некуда податься? Уже повезло, что есть какой-то сердобольный старик, который обо мне беспокоится. Как бы ещё соскочить с темы документов... У меня могут быть проблемы, если выяснится, что обо мне нет даже следа в их базе. Я не могу долго врать про место проживания. Они не могут не спросить дату его разорения, о монстре и моей личной информации. Я знаю не так много о мире и его географии, чтобы успешно врать, как бы мне не думалось об обратном. Не то, чтобы знание того, что я попаданец, было чем-то плохим для меня, не разберут же меня на органы по этой причине?.. Но вот есть такие непонятные сущности как «боги», которым может быть интересен мир, из которого я пришёл, и способ моего сюда попадания. А я нихрена не знаю и не понимаю. Нет уж, обойдёмся без рисков быть пленником божьим.»

Дедушка вздохнул и сказал:

– Пойдём, поживёшь пока у меня.

– А это нормально?– внешне с сомнением, а в душе с ликованием спросил Эксу.– Да и потом, вы живёте во временном общежитии Ассоциации, а там, вот, строго.

– Тогда у моих друзей, они хорошие, не переживай,– вставил дед.– Не будем задерживать людей.

К тому моменту, как Жюль с нищим на автобусе добрались до жилого квартала, где якобы проживал его старый друг, дело уже близилось к вечеру.

Как и положено, городская архитектура в основном изобиловала японской – а именно полухаотичными плотнозастроенными коробками, где очень часто количество этажей являлось показателем дороговизны жилья, с проводами-вермишелью и наружными кондиционерами. Бежевого цвета многоэтажная коробочка, в которой попаданцу нашлось пристанище на следующие пару дней, имела по такому же принципу наружную лестницу вместо привычного подъезда. Металлическая зигзагообразная на каждой второй площадке имела выход на этаж. Вдоль длинного коридора на всю протяженность здания располагались однотипные квартирные двери по левую сторону, по правую – открытый воздух с видом на соседнее симметричное здание и заросший кустами двухэтажный домик внизу между ними.

Пятая по счету дверь оказалась искомой. После стука им открыл плешеватый и немного полноватый шурящийся старец в замызанной желтой футболке и шортах с лампасами.

– О-о-о!– обрадовался он, протягивая руки Жюлю.– Давно не виделись!– он кивнул на Эксу.– Внук?

– Нет, но тут вишь кака проблема...

Суть проблемы не с порога, а уже в гостинной Жюль объяснял, попутно выражая мнение о

несправедливости мира и обсуждая вместе с парнем условий проживания того. Эксу должен был прибираться, готовить и выполнять мелкие поручения при надобности в обмен на жилье, еду и немного карманных. Жюль и новый знакомый, старик Суп, также пообещали помочь поискать работу и спросили о том, что он умеет делать.

К двадцати годам Эксу ничего не умел.

Как ни парадоксально, талант в понимании через усвоения собственных ошибок во множестве сфер и отраслей в итоге привели к тому, что он почти ничего не знает. Он не программист, не инженер, не врач и уж точно не какой-нибудь спортсмен или военный. Впаривать с серьёзным видом людям хрень он тоже не умел. Заборы красил, да, пробовал расклеивать листовки, но нигде не работал даже в свободное от учёбы время. Чем же он занимался полезным?..

«Говорить им, что я самопровозглашённый талант в области режиссуры порно или нет?..»

Рисовать и петь тоже не его стезя, для музыкальных инструментов слишком кривые руки, заточенные под другое. Зато умеет жарить отменную яичницу и печь.

– Ну... должно быть, я неплохо готовлю,– занялся юноша.– Яйца есть?

– Ха! Я не верю, что ты случайно можешь отравить меня! Пррродемонстрируй!

Эксу решил не развеивать недопонимание и просто встал, последовал за Супом на кухню.

Никогда ещё он не думал, что будет готовить яичницу двум дедам за еду и сон в пропахнувшей старостью квартире.

«Терпи, это ненадолго. Тебя же не сдержат пустые опасения и какая-то мораль в отличном от прежнего мире? Ты здесь первый день и уже столько людей обманул. Если уж идти, то до конца...»

Эксу нарезал маленькими кубиками пять кругляшей молочной колбасы, сыр, лук, порезал какие-то овощи и всё, кроме сыра, закинул жариться на большую сковороду, политую подсолнечным маслом. На самом маленьком огне. Затем взял три яйца, подумав, добавил одно, разбил и вылил в два стакана. После взял палочки для еды и, используя как вилки, проткнул по два желтка. Пока жарились овощи и колбаса, помещиваемые найденной лопаточкой, Эксу взбивал яйца до жёлтой однородной текучей субстанции. Спустя пару минут он в последний раз перемешал содержимое сковородки, равномерно распределяя ингредиенты, а потом залил яйцом по спирали от краёв к центру из двух стаканов. Проследив за равномерностью распределения начинки и яиц, Экс достал две большие тарелки, ножи, палочки и поставил перед двумя стариками. Через минуту, когда яичница стала почти твёрдой, парень посыпал её кубиками сыра и подождал, пока тот расплавится.

Обычно, всё это занимает больше, чем пятнадцать минут и ощутимо подгорает, прилипает к сковороде, но на сей раз прав на ошибку не было. Был риск самому не поесть, а живот уже вызывал к вселенской пустоте. Эксу включил газ, поддел с краёв к центру лопаточкой яичницу, разрезал на две половинки и подал на стол.

– Готово! Но лучше заедать белым хлебом и запивать чем-нибудь. К тому же, она очень сытная, на полдня точно хватит. Это моя яичпицца!

– Яичпицца? Интересно...

- Попробуем! Хе-хе...

Два старых джентельмена принялись уплетать приготовленное.

- Неплохо...- сказал Суп.

- Действительно, слишком сытно, сынок, мне много, ты поешь,- видя, что Эксу просто стоит и наблюдает, как они едят, сначала Жюль, а потом и Суп отрезали почти по половине и велели принести ещё тарелку, настаивая на вопросе, почему он себе заодно не сделал.

Очевидно, даже большая сковородка была слишком мала для порции на троих, да и показать себя Эксу хотел скромным.

Пользование же китайскими палочками для него стало настоящим испытанием.

«Хорошо хоть на день студента в шараге мы заказывали к чаепитию себе суши и роллы, немного натренировался.»

После еды, грязную посуду от которой настоял вымыть парень, Жюль попрощался и ушёл, а Суп показал сожителю пустующую комнату, вернее, ту самую гостинную. Сначала парень внутренне пожаловался на гостеприимство, а потом, пусть и не сразу, вспомнил:

«А. Японцы же на кроватях экономят.»

Да и на мебели в общем, если смотреть на пустующее пространство, отчего вся квартира казалась непривычно больше. Перед тем, как стемнело, Эксу успел прибраться во всей гостинной, протерев всюду пыль и вымыв пол, за что получил мелочь и направление магазина, в котором купил средства личной гигиены, банные принадлежности, сменное бельё и тоску, что реинкарнировал без читерной системы, которая могла бы наградить его за выполнение таких квестов. Эксу впервые в жизни, за исключением разве что зубной щётки, сам покупал себе всё это.

К девяти часам дня он принял душ и лёг на чистое постельное бельё. За весь день вышло поесть лишь раз, да ещё и нервотрёпка... Сил вечером оставалось только на подумать.

«Хм, а дед не боится, что я его обворую?– парень глянул на плотно закрытую цельную дверь.– Наверное, всё ценное у него в комнате, а она заперта. Может у него и ружьё какое-нибудь есть.»

Не став проверять дверь, Эксу спокойно лёг. Он бы не стал воровать в принципе, даже если б и мог. Не настолько он теперь нуждался в средствах, чтобы отбросить всякие базовые человеческие качества.

<http://tl.rulate.ru/book/58076/1488900>